

УДК 81'42+81'37

ББК 81

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-136-145>

М. В. Батюшкина
Омск, Россия

Marina V. Batyushkina
Omsk, Russia

К вопросу о жанровых особенностях конституционных преамбул

To the Question of Genre Features of Preambles to Constitutions

В статье представлены результаты исследования жанровых параметров преамбулы к Конституции Российской Федерации и преамбул к конституциям республик, входящих в состав Российской Федерации. В качестве жанровых параметров (жанрообразующих факторов) рассматриваются: (а) отнесенность к тексту закона определенного субжанрового типа; (б) предмет-тема; (в) коммуникативные функции; (г) субъектный состав (образы автора-адресанта и адресата); (д) пространственно-временные и иные обстоятельство-характеристики; (е) вербальные и невербальные средства передачи информации (форма речи, тон речи, тип текста, типовая схема текста и специфика ее наполнения /унифицированность). Отмечается, что с помощью конституционных преамбул транслируются прототипичные коммуникативные смыслы, универсальные принципы и категории (социально-нравственные, морально-этические, политические, правовые), а также ценности (личные, коллективные, общественные). В качестве основных функций конституционных преамбул определяются волеизъявительная, программно-целевая, ценностно-ориентированная и персуазивная. Делается акцент на том, что функциональная сторона определяет типовое строение и содержание преамбулы, в том числе продуктивность инверсионного способа построения преамбулы (субъект волеизъявления – аргументация – предмет речи). Особое внимание уделяется речевым формулам (шаблонам), с помощью которых формируется представление об адресантах конституционных преамбул, их основных и дополнительных институциональных «действиях». Анализируется взаимосвязь обстоятельство-характеристик и определительных оборотов-сочетаний, образованных на основе политико-дипломатических, публицистических и правовых клише; контекстуальная синонимия; значение и частотность общекультурных концептов. В основе методологии – комплексный подход к системе российских законов как гипертекстовому пространству, позволяющий исследовать данное пространство в единстве и целостности составляющих его компонентов и применить принципы дискурсивного, жанрово-стилистического, лексико-грамматического, семантического, сравнительного, статистического и других видов анализов.

The article presents the results of a study of the genre parameters of the preamble to the Constitution of the Russian Federation and preambles to the constitutions of the republics that are part of the Russian Federation. The following aspects are considered as genre parameters (genre-forming factors): (a) relevance to the text of a law of a certain sub-genre type; (b) subject matter; (c) communicative functions; (d) subject composition (images of the author, addressor and addressee); (e) spatio-temporal and other circumstantial characteristics; (f) verbal and non-verbal means of transmitting information (speech form, speech tone, type of the text, typical layout of the text and its specific filling/unification). The article shows that with the help of constitutional preambles, prototypical communicative meanings, universal principles and categories (social, moral, ethical, political, legal), as well as values (personal, collective, public) are broadcast. The main functions of the constitutional preambles are the expression of the will, program-target, value-oriented and persuasive ones. It is noted that the functional side determines the typical structure and content of the preamble, including the productivity of the inverse method of constructing the preamble (the subject of the will – argumentation – the subject of speech). Special attention is paid to speech formulas (templates), with the help of which one gets an idea about the addressees of constitutional preambles, as well as about basic and optional institutional «actions» of addressees. There is an analysis of the interrelation of circumstantial and definitive turns-combinations formed on the basis of political-diplomatic, journalistic and legal clichés contextual synonymy; and of the importance and frequency of general cultural concepts. The methodology is based on a comprehensive approach to the system of Russian laws as a hypertext space that makes it possible to explore this space in the unity and integrity of its components and apply the principles of discourse, genre-stylistic, lexico-grammatical, semantic, comparative, statistical and other types of analysis.

Ключевые слова: преамбула, конституция, адресант, семантика действия, концепт, речевые клише.

Keywords: preamble, constitution, addressee, action semantics, concept, speech cliches.

Сведения об авторе: Батюшкина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, старший консультант отдела лингвистической экспертизы и систематизации законодательства.

Место работы: Законодательное Собрание Омской области.

E-mail: soulangeana@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

About the author: Batyushkina Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Consultant of the Department of the Linguistic Expertise and Legislation Systematization.

Place of employment: Legislative Assembly of Omsk Region.

E-mail: soulangeana@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Постановка проблемы

В правовой науке преамбулы к законам рассмотрены с различных точек зрения (В. М. Антоненко [1], Р. В. Артемьева [2], Г. А. Гаджиев [3], Ю. А. Дмитриев [4], Л. К. Лутова [5] и др.), но в лингвистике особенности текстов преамбул практически не изучены, соответственно, данный вопрос не получил ни концептуального освещения, ни терминологического обозначения. В качестве исключения можно назвать исследования П. Н. Хроменкова [6] о текстах конституций в аспекте лингвоконфликтологии, Г. В. Басенко и Г. Г. Матвеевой [7] о восприятии конституционных штампов. Между тем результаты лингвистических изысканий полезны как теоретикам, рассматривающим специфику языка законодательных (и в целом правовых) текстов, так и практикам, участвующим в создании и экспертизе законов.

Осуществляемое нами исследование текстов российских законов показывает, что преамбула – это своего рода «вступление» к основному тексту закона. В ней обозначены предпосылки и цели принятия закона, культурно-правовые ценности и приоритеты государственно-правового устройства. Для конституций и уставов преамбулы являются обязательными, но большинство «обычных» законов не содержит преамбул¹.

Анализ преамбул позволяет, с одной стороны, выделить их общие и частные формально-содержательные особенности, отличающие предварительный текст преамбулы от основного текста закона по функциям, типу и характеру представления информации; с другой стороны, в связи с очевидным своеобразием и типологическим сходством разграничить и описать преамбулы конституций, уставов и «обычных» законов. В данной статье представлены общие характеристики конституционных преамбул.

Материал и методология исследования

В качестве основного материала данной работы выступают преамбула к Конституции РФ и 22 преамбулы к конституциям республик, входящих в состав РФ. Экземпляры конституций анализируются с помощью справочных правовых систем «Консультант Плюс», «Консультант Плюс Регион».

В основе методологии работы – комплексный подход к системе российских законов как гипертекстовому пространству, позволяющий исследовать данное пространство в единстве и целостности составляющих его компонентов и применить принципы дискурсивного, жанрово-стилистического, семантического, сравнительного, статистического, текстуального и интертекстуального анализов.

При исследовании преамбул (как и текстов законов в целом) мы применяем жанровый подход и ориентируемся на труды Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина, А. Вежбицкой, В. Е. Гольдина, В. В. Дементьева, К. А. Долинина, Н. В. Орловой, В. А. Салимовского, Т. В. Шмелевой и других ученых, поскольку полагаем, что жанр – не только типовая, но структурирующая модель построения речевого целого, позволяющая предугадывать его форму, объем и содержание.

На наш взгляд, при описании жанровых особенностей преамбул, предваряющих законодательные тексты, наиболее значимыми являются следующие параметры (жанрообразующие факторы):

- отнесенность к тексту закона определенно-го субжанрового типа (конституции, устава, «обычного» закона);
- предмет-тема;
- коммуникативные функции;
- субъектный состав (образы автора-адресанта и адресата);
- обстоятельственные и пространственно-временные характеристики;

¹Например, из 23 федеральных кодексов, являющихся ключевыми документами отраслей права, преамбула есть лишь в двух – Бюджетном и Водном.

- вербальные и невербальные средства передачи информации:
 - форма речи (письменная (печатная)/ электронная),
 - тон речи (высокий, торжественный, реже нейтральный),
 - тип текста (волеизъявление, убеждение, внушение и др.),
 - типовая схема (структурно-синтаксическая организация) текста и специфика ее наполнения (концепты, устойчивые обороты, частотная лексика, типы клише, средства визуализации).
- волеизъявительная – передача информации о волеизъявлении определенного круга лиц² о принятии главного закона – конституции государственно-территориального образования (Российской Федерации; республики, входящей в состав федерации);
- программно-целевая – преамбула содержит основания, принципы и цели развития государственно-территориального образования для правильного понимания назначения конституции, напр.: *утверждение неизыблемости демократической основы России* (преамбула к Конституции РФ); *установление правового государства, которое обеспечило бы верховенство закона* (преамбула к Конституции Башкортостана); *выражение воли народа ... к сохранению исторически сложившейся государственности* (преамбула к Конституции Коми);
- ценностно-ориентированная – преамбула закрепляет идеологическую детерминацию принятия конституции, основы политического и общественного строя государственно-территориального образования, межгосударственного и межэтнического взаимодействия (отражена в таких частотных речевых клише, как *гражданский мир и согласие, вера в добро и справедливость, право народов на самоопределение*);
- персуазивная – с помощью преамбулы транслируется информация, воздействующая на волю и сознание адресата, вызывающая положительные эмоции, возвышенные чувства, побуждающая к реализации определенных программ и алгоритмов действий (в частности, значимость и положительная оценочность транслируемой информации передается с помощью частотной высокой лексики: *незыблемость, благоденствие, нынешнее, помыслы, впредь, великий, преисполнены*; речевых клише с книжной (устар.) окраской: *чтя память предков* (Конституция РФ); *Да будет благополучие! ... свидетельствуя уважение, будучи преисполнены решимостью сохранения, соединив с этим свои помыслы и волю* (Степное Уложение (Конституция) Калмыкии))³.

Результаты исследования

Конституционные преамбулы, являясь «введением» к основному тексту конституции, отличаются от него и по содержанию, и по оформлению. Большинство конституционных преамбул, за исключением преамбулы к Конституции Крыма, не идентифицированы термином-наименованием «преамбула».

В конституционных преамбулах разъясняются предпосылки (основания), общественно-политический смысл, цели и задачи принятия конституции; принципы внешней и внутренней политики; «правовые ценности и духовные идеи народа» [1: 9]. Приведенный после преамбулы основной текст конституции воспринимается в качестве логически «следующего» из предложенных в преамбуле предпосылок, принципов и задач.

Как отмечают правоведы, в преамбуле, в отличие от основного текста конституции, не содержится нормативных предписаний, не формулируются предмет правового регулирования и дефиниции, вместе с тем, учитывая природу и назначение преамбулы, она может быть основой «доктринального толкования» [2: 13] и нередко имеет «субсидиарное значение для квалификации» нормативных документов в качестве соответствующих либо не соответствующих конституции [5: 26]. По мнению Ю. А. Дмитриева, косвенным подтверждением «юридической силы» преамбулы являются решения Конституционного Суда РФ, «которые не делают различий» между положениями преамбулы и основным текстом конституции [4: 38].

В результате анализа текстов преамбул мы сделали вывод о том, что основными функциями конституционных преамбул являются:

Функциональная сторона преамбулы определяет ее типовое строение и содержание.

²Как будет отмечено далее, субъекты волеизъявления представлены в тексте преамбулы в образе адресанта: *Мы, многонациональный народ Российской Федерации* (преамбула к Конституции РФ); *Верховный Совет Республики Коми* (преамбула к Конституции Коми) и др.

³Способствует передаче значимости употребление прописных букв: *Великая Россия, Основной Закон, Степное Уложение, КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ, МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РЕСПУБЛИКИ*. Прописная буква выполняет большую индивидуализирующую функцию, позволяет выделять особо важные слова (с позиции автора текста) и мотивирует их соответствующее восприятие адресатом.

Большинство конституционных преамбул построено на основе трехчастной модели:

- во вводной части называется адресант (субъект волеизъявления, «источник» конституционного текста);
- в основной – аргументирующей – формулируются (разъясняются для адресата) исторические и социальные предпосылки, мотивы и цели (прообразы результата) принятия конституции;
- в заключительной части указывается предмет преамбулы.

С синтаксической точки зрения текст преамбулы, построенный по данной модели, представляет собой двусоставное предложение, осложненное однородными деепричастными оборотами, стоящими в препозиции по отношению к сказуемому-глаголу. В структуре данного предложения с помощью подлежащего выражен адресант, с помощью сказуемого – основное действие адресанта, с помощью деепричастных оборотов – факультативные действия адресанта.

Инверсионный способ построения предложения позволяет не только сделать акцент на основном институциональном действии, но и передать семантику воодушевления, возвышенности, торжественности акта принятия конституции.

В качестве адресанта конституционной преамбулы (и соответственно конституции) позиционируется либо общность людей (многонациональный народ), либо парламенты/депутаты парламентов, выступающие от лица народа и выражающие (транспирующие) его волю. Для обозначения адресантов и их основных институциональных действий используются типовые речевые формулы (шаблоны).

Так, если в качестве адресанта выступает многонациональный народ либо сообщество депутатов парламента, применяется формула, выражающая номинацию косвенного обращения, построенная на основе сочетания местоимения 1-го лица множественного числа и составного имени-конкретизатора, напр.:

- шаблон «а»: *Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле; Мы, многонациональный народ Республики Дагестан – составная часть многонационального народа РФ, исторически объединившегося в единое государство;*
- шаблон «б»: *Мы, депутаты Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики; Мы, полномочные представители многонационального народа РФ, проживающего в Республике Мордовия.*

При этом семантика основного действия передается:

- либо глаголом 1-го лица множественного числа настоящего времени «принимаем», напр.: *Мы, многонациональный народ Республики Башкортостан, ... принимаем в лице своих полномочных представителей Конституцию Республики Башкортостан (шаблон «а¹»); Мы, полномочные представители многонационального народа Республики Бурятия, ... принимаем настоящую Конституцию (шаблон «б¹»);*
- либо союзной связью глаголов 1-го лица множественно числа настоящего времени «принимаем», «провозглашаем», «считаем», напр.: *Мы, многонациональный народ Республики Саха (Якутия), ... принимаем настоящую Конституцию и считаем ее впродолье Основным законом Республики Саха (Якутия) – государства в составе РФ (шаблон «а²»); Мы, полномочные представители многонационального народа Республики Алтай, ... принимаем первую Конституцию Республики и провозглашаем ее Основным Законом Республики Алтай (шаблон «б²»).*

Если адресант выражен именем-конкретизатором без вводного местоимения (шаблон «в»), семантика действия транспируется либо с помощью глагола 3-го лица единственного числа настоящего времени «принимает», напр.: *Народ Республики Марий Эл через своих представителей в Конституционном Собрании ... принимает настоящую Конституцию (шаблон «в¹»);* либо с помощью союзной связи глаголов 3-го лица единственного числа настоящего времени «принимает», «провозглашает», «устанавливает», напр.: *Многонациональный народ Республики Северная Осетия – Алания ... провозглашает и устанавливает настоящую Конституцию (шаблон «в²»).*

В том случае, когда в качестве адресанта выступает парламент, речевая формула строится на основе сочетания подлежащего (официального наименования парламента) и сказуемого, выраженного глаголом 3-го лица единственного числа настоящего времени «принимает», напр.: *Верховный Совет Удмуртской Республики ... принимает Конституцию Удмуртской Республики (шаблон «г»).*

Проведенный анализ показывает, что наиболее употребительными (и соответственно предпочтительными) являются шаблоны «г» (применен в 7 преамбулах из 23 – в конституциях Адыгеи, Карелии, Крыма, Коми, Удмуртии, Хакасии, Чувашии) и «а²» (в конституциях Ингушетии, Калмыкии, Якутии, Тывы, Чечни). Среднечастотными являются шаблоны «б¹» (в конституциях Бурятии, Мордовии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии) и «а¹» (в конституциях России, Башкортостана, Даге-

стана). Единичными примерами представлены шаблоны «б²» (в Конституции Алтая), «в¹» (в Конституции Марий Эл) и «в²» (в Конституции Северной Осетии).

Наиболее продуктивным является использование образов собирательно-обобщенного адресанта (многонациональный народ – в 10 преамбулах) или единично-коллективного адресанта (парламент республики – в 7). В первом случае речь идет о народе, выступающем в роли «конституционного законодателя» (термин Г. А. Гаджиева [3: 13]). Во втором – об институциональном субъекте юридического дискурса, выполняющем предписанную статусно-ролевую функцию. Менее продуктивно использование образов коллективно-обобщенного адресанта («полномочные представители народа» – в 4 преамбулах, «народ республики через представителей» – в 1) или собирательно-коллективного адресанта (депутаты – в 1), которые можно рассматривать в качестве коррелированных вариаций первых двух образов.

Предпосылки и цели, идеологическая детерминация принятия конституции выражаются с помощью перечисления (каскада) деепричастных оборотов, образуемых на основе: (а) деепричастий настоящего времени несовершенного вида⁴, согласуемых либо с формами косвенных падежей, либо с причастиями и инфинитивами; (б) речевых клише: политико-дипломатических и публицистических, выражающих универсальные принципы, этнокультурные концепты, или юридических, выражающих правовые концепты.

С помощью деепричастных оборотов передается семантика обстоятельственного, факультативного («мыслительного») действия при основном институциональном действии – принятии (провозглашении и установлении) конституции. Адресант принимает конституцию, одновременно осуществляя такие «мыслительные» факультативные действия, в которых отражены коммуникативные интенции и замысел: *выражая* волю к сохранению исторически сложившейся государственности; *уважая* вклад предшествующих поколений; *признавая приоритет* общечеловеческих ценностей и т. д.

Анализ деепричастий (и соответственно факультативных действий), употребляемых в конституционных преамбулах, позволяет отнести их к одной из трех групп⁵:

- высокочастотным – более 10 употреблений: *исходя из*¹⁹ (общепризнанных принципов, ответственности перед настоящим и будущим); *выражая*¹⁴ (волю, приверженность идеалам); *утверждая*¹² (веру в добро, гражданский мир и согласие);
- среднечастотным – от 4 до 10: *признавая*⁹ (республику субъектом РФ, права народов на самоопределение); *подтверждая*⁸ (стремление к сохранению целостности (государства), историческое единство с народами России); *стремясь*⁸ (сохранить, обеспечить благополучие и процветание); *сознавая*⁸/*осознавая*⁵ (историческую общность народов, ответственность); *основываясь*⁵ (на Конституции РФ); *свидетельствуя*⁴ (уважение, о своей исторической общности с Россией); *сохраняя*⁴ (самобытность народов, связь поколений); *заботясь*⁴ (о сохранении и развитии народа);
- низкочастотным – 3 и менее: *уважая*³ (вклад предшествующих поколений, права народа); *руководствуясь*³ (общепризнанными принципами, положениями Конституции РФ); *чтя*³ (память предков); *учитывая*² (высокую ответственность, своеобразие); *принимая во внимание*² (вхождение республики в состав РФ); *реализуя*² (волю многонационального народа, право на самоопределение); *считая*² (республику субъектом РФ); *стремясь*² (к созданию благоприятных условий, к становлению гражданского общества); *опираясь*² (на исторические традиции и нравственные принципы, на многовековую общую историю); *заявляя*¹ (о стремлении обеспечить благополучие); *возрождая*¹ (суверенную государственность); *поддерживая*¹ (принципы демократического общества); *будучи преисполнены*¹ (решимостью сохранения государственного единства); *имея целью*¹ (сохранить многообразие и самобытность культур).

Любая конституционная преамбула может быть проанализирована на предмет употребления в ней низко-, средне- и высокочастотных для конституционных преамбул деепричастий. Например, при построении преамбулы Конституции РФ использованы 2 высокочастотных (*утверждая*, *исходя из* (оба применяются дважды), 3 среднечастотных (*сознавая*, *сохраняя*,

⁴При сравнении конституционных преамбул мы отметили общую тенденцию «неиспользования» при образовании деепричастных оборотов деепричастий прошедшего времени совершенного вида. В качестве исключения можно назвать преамбулу к Степному Уложению (Конституции) Калмыкии, в которой применяется оборот *соединив с этим свои помыслы и волю*.

⁵Далее числовой индекс над словом (напр.: *выражая*¹⁴) обозначает количество словоупотреблений в проанализированных преамбулах конституций, в скобках приводятся примеры зависимых слов (словосочетаний).

стремясь (с инфинитивом)) и 2 низкочастотных (чтя, возрождая) деепричастия. В преамбуле Конституции Марий Эл используются 2 низкочастотных (реализуя, заявляя), одно среднечастотное (подтверждая) и одно высокочастотное (утверждая) деепричастия.

Чем больше в тексте преамбулы низкочастотных средств, тем менее он оригинален, и наоборот. В связи с этим особый акцент сделаем на сочетаемости деепричастий с речевыми клише. В настоящей работе мы не используем понятие «речевой штамп» (см., напр.: работы Д. Э. Розенталя [8: 148–149]; О. П. Сологуб [9: 197]) в силу передаваемого данным понятием негативного оттенка, который, на наш взгляд, не имеет речевое клише. Последнее является не речевым недочетом, а необходимым, неотъемлемым средством, использование которого обусловлено функциями преамбулы.

В широком смысле под речевыми клише (от фр. *cliché* – стереотип, копия) мы понимаем сложившиеся по традиции, устойчивые по структуре, лаконичные и целостные по значению регулярно воспроизводимые нетерминологические словосочетания и предложения, типовые схемы словосочетаний, предложений, текстов, выполняющие в правовом тексте факультативные, вспомогательные функции (информативную, перформативную, интерпретирующую, выделительную, связующую и др.) и являющиеся идентификаторами официально-делового стиля и юридического дискурса. Смысловая нагрузка речевых клише в том, что они являются своеобразными «помощниками»: автору они помогают при трансляции мысли в форму текста, адресату – при его восприятии и интерпретации.

В результате проведенного анализа мы отметили, что при построении текстов преамбул используются как высокочастотные устойчивые обороты-сочетания, образованные на основе разных речевых клише (исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов; основываясь на Конституции РФ; соединенные общей судьбой на своей земле), так и низкочастотные, единичные примеры оборотов (свидетельствуя уважение к многовековой истории чувашского народа; осознавая Мордовию частью Великой России). В составе последних, как правило, используются официальные названия республик и этнонимы (Чувашская Республика, башкирская нация и т. п.).

С точки зрения частотности употребления в преамбулах различаются:

- политико-дипломатические клише: *многонациональный народ*²⁰, *гражданский мир и согласие*¹⁶, *равноправие народов*¹¹, *исторически сложившийся*⁸, *общепризнан-*

*ные принципы*⁷, *самоопределение народов*⁷, *право народов (нации) на самоопределение*⁶, *воля народа*⁶, *высокая ответственность*⁵, *целостность государства*⁴, *демократическое общество*⁴, *общечеловеческие ценности*⁴, *демократическая основа*³, *свидетельствуя уважение*³, *идеал социальной справедливости*³, *нормы международного права*², *мировое сообщество*¹, *историческое единство*¹, *суверенная государственность*¹, *укрепление государственности*¹;

- публицистические клише: *нынешние и будущие поколения*⁹, *вера в добро и справедливость*⁷, *ответственность перед народом*⁶, *социальная справедливость*⁴, *память предков*³, *прошлые (или предшествующие) поколения*³, *благополучие граждан*³, *достойная жизнь*³, *соединенные общей судьбой*², *на своей земле*², *самобытность народов*², *любовь и уважение*², *исторические судьбы*², *историческая общность*², *исторические традиции*², *высшие ценности*², *любовь к Отечеству*¹, *земля отцов*¹, *духовные традиции*¹, *духовные ценности*¹, *процветание народов*¹, *идеалы добра*¹, *многовековая история*¹, *историческое развитие*¹, *историческая связь поколений*¹, *национальные традиции*¹, *национальные культуры*¹, *национальная самобытность*¹, *национальное происхождение*¹;
- юридические клише: *права и свободы человека*¹⁹, *полномочные представители*⁵, *свобода волеизъявления*², *государственный суверенитет*², *верховенство закона*¹, *право на самоопределение*¹.

В свою очередь, вышеприведенные клише отражают частотность воспроизводства концептов:

- высокочастотных (10 и более употреблений): *народ*⁶³, *право*³², *сохранение*²⁵, *история*²², *свобода*²², *мир*¹⁹, *нынешнее/настоящее*¹⁹, *принцип*¹⁷, *согласие*¹⁶, *обеспечение*¹⁶, *самоопределение*¹⁴, *справедливость*¹², *воля*¹², *гражданин/гражданине*¹², *благополучие*¹¹, *равноправие*¹¹, *будущее*¹¹, *поколения*¹⁰;
- среднечастотных (от 4 до 9): *добро*⁹, *государственность*⁹, *демократия*⁹, *закон*⁷, *вера*⁷, *единство*⁷, *территория*⁷, *судьба*⁷, *ценность*⁷, *процветание*⁶, *уважение*⁵, *приоритет*⁶, *культура*⁵, *предки*⁴, *общность*⁴, *целостность*⁴, *добровольность*⁴, *идеал*⁴;
- низкочастотных (3 и менее): *память*³, *прошлое*³, *любовь*³, *жизнь*³, *Отечество*², *Родина*², *язык*², *духовность*², *норма*², *нация*¹, *нравственность*¹, *сотрудничество*¹.

На наш взгляд, данные концепты могут быть рассмотрены и в качестве общекультур-

ных (по словам Ю. С. Степанова, «сгустка культуры» [10]), и в качестве правовых феноменов. Но в отличие от общекультурных правовые концепты вне текста преамбулы к конституции и в целом юридического дискурса утрачивают свой институциональный смысл, поскольку интерпретируются без учета причинно-следственной и содержательно-фактуальной связи концепта, текста и юридического дискурса, его объекта, предмета, целей и задач.

Сделаем акцент на том, что в отличие от глаголов и деепричастий, выражающих семантику настоящего, базирующегося на прошлом, направленность на моделируемые ситуации и ожидаемые результаты, «футуральную перспективу» (термин Т. В. Шмелевой [11: 28]), с помощью речевых клише и концептов передается взаимосвязь коммуникативных времен: прошлого – настоящего – будущего.

Анализ материала показывает, что и речевые клише, и концепты в конституционных преамбулах могут быть контекстуально синонимичными. Сравните, например, речевые клише (конструкции): *земля отцов – Отечество; общая судьба – единая судьба – общность исторических судеб; историческое единство народов – историческая общность народов – общность исторических судеб народов; самобытность народа – национальная самобытность; исторически сложившееся государственное единство – исторически сложившаяся государственность; признавая республику субъектом РФ/ считая республику субъектом РФ; основываясь на Конституции РФ/руководствуясь положениями Конституции РФ*; концепты: *память /прошлое, Отечество /Родина, единство/территория, общность/целостность, государственность/демократия.*

Объем конституционной преамбулы, как правило, зависит от количества предпосылок и целей, на которые делается акцент. Конституционные преамбулы могут быть как краткими, оформленными в виде одного абзаца (преамбулы конституций Адыгеи, Бурятии, Ингушетии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Хакасии), так и развернутыми, оформленными в виде текста из нескольких абзацев (элементов перечня). Так, преамбула Конституции Марий Эл содержит 5 абзацев, Коми – 6, по 7 абзацев имеют преамбулы конституций Дагестана, Кабардино-Балкарии, Мордовии, Тывы, Удмуртии, 8 – Северной Осетии, 9 – Алтая, Башкортостана, 10 – Чувашии, 11 – преамбулы к конституциям Якутии (Саха) и России. Оформление преамбулы в виде перечня позволяет сделать особый акцент на отдельных частях единого текста: субъекте волеизъявления (первый абзац), предпосылках и целях

(«внутренние абзацы»), предмете преамбулы (последний абзац).

Исключением из рассмотренного общего правила построения конституционных преамбул является преамбула к Конституции Татарстана, имеющая иную логико-содержательную структуру. В данной преамбуле в качестве адресанта – субъекта волеизъявления названа Конституция Татарстана, выражающая волю «многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа». Характеристики конституции как персонифицированного субъекта волеизъявления сформулированы в виде перечисления однородных сказуемых (глаголов 3-го лица единственного числа настоящего времени) и зависимых от них дополнений (*реализует приоритет прав и свобод..., исходит из общепризнанного права народов на самоопределение..., способствует сохранению и развитию традиций..., создает условия для укрепления демократии* и т. д.). Сближает указанную преамбулу с иными конституционными преамбулами состав речевых клише, высокий, торжественный тон речи.

Выводы и перспективы исследования

Проанализированные конституционные преамбулы, несмотря на нюансы предметно-формального построения, представляют собой частные видовые трансформации некоего общего прототипа «вводного» текста к конституции, воплощающие и вместе с тем развивающие глубинные особенности данного прототипа, его концепцию и функции. Прототипичными являются передаваемые и воспринимаемые коммуникативные смыслы; универсальные принципы, категории (социально-нравственные, морально-этические, политические, правовые) и ценности (личные, коллективные, общественные), привлекаемые для раскрытия предмета-темы преамбулы.

Конституционные преамбулы унифицированы по структуре, содержанию, используемым средствам. В связи с чем преамбулы к конституциям (впрочем, как и законы в целом) могут быть отнесены к стандартизированным, «несвободным» жанрам. Но в отличие от законов, имеющих в качестве основного нормативное значение, преамбулы ориентированы на эмоциональное восприятие и усиливают императивную модальность закона.

С точки зрения функционально-смыслового типа речи, темы, ключевых слов и структуры преамбулы могут быть отнесены к текстам-волеизъявлениям с вторичными семантическими оттенками установления, долженствования, убеждения и внушения. В преамбуле излагаются жизненные правила, уверение в чем-

либо, преамбула создает установку на достоверность, вызывает чувства и должные ассоциации, воздействует на эмоции, ментальную сферу человека. При устном произнесении преамбулы вербальные и невербальные средства ее создания обуславливают соответствующий способ произнесения (декламации).

В качестве характерных формальных признаков конституционных преамбул, прежде всего, следует назвать:

- трехчастную структуру: введение (информация об адресанте – субъекте волеизъявления), развитие – аргументация (смыслообразующие мотивы и цели), заключение – переход к основному тексту конституции;
- высокую концентрацию политико-дипломатических и публицистических клише (в некоторых случаях, контекстуально синонимичных), их преобладание по сравнению с юридическими клише, терминами и понятиями;
- каскады и однотипность деепричастных оборотов, показывающих основное институциональное действие (принятие конституции) через призму его частей (факультативных действий, аргументирующих основное институциональное действие и выражающих лингвокультурные стереотипы, а также социальные, политические и иные ценности).

Отличительной особенностью конституционных преамбул являются субъектоцентризм и демонстрация общественной значимости, торжественности институциональных действий адресанта конституционной преамбулы. Для конституционных преамбул наиболее характерны образы собирательно-обобщенного и единично-коллективного адресанта. Речевые клише, используемые для передачи институциональных действий адресанта, вызывают позитивные ассоциации, воодушевление, программируют положительную реакцию адресата на данные действия. При этом ни адресат конституционной преамбулы, ни прямая обращенность к нему не выражены: потенциальным адресатом может являться любой реципиент, воспринимающий (читающий или слушающий) текст преамбулы, а также субъект юридического дискурса.

По особенностям понятийной системы, речевых клише, а также формально-синтаксического строя текст конституционной преамбулы может быть сопоставлен с текстами дипломатического стиля (стиля договоров публичного права), поскольку представляет собой изъявление воли договаривающихся лиц об осуществлении определенного действия (в данном случае – принятие конституции). Об этом свидетельствует и низкочастотность употребления в конституционных преамбулах сугубо юридических понятий и терминов, обилие политико-дипломатических и публицистических клише.

В качестве особенности можно отметить внутрижанровую преемственность (заимствование) средств построения преамбулы: тексты одних преамбул являются ориентирами для других, с поправками на исторические и этнокультурные особенности. При этом чем больше в тексте типовых, высокочастотных для конституционных преамбул средств (деепричастий, речевых клише, концептов), тем менее он оригинален; и наоборот, использование низкочастотных средств делает преамбульный текст «самобытным».

Безусловно, в рамках одной статьи не могут быть отражены все результаты проведенного исследования. Представляют научный интерес история развития жанра «преамбулы», трансформация ее концептуальной основы, содержательно-структурного оформления, результаты синонимического замещения при рецепции и переводе преамбул. (В частности, в связи с тем что в республиках, входящих в состав РФ, постулируется и осуществляется законотворчество на утвержденных государственных языках, заслуживает внимания вопрос об идентичности переводных версий конституционных преамбул.)

Специального рассмотрения требуют модели структурно-содержательного оформления преамбул уставов и «обычных» законов. Результаты такого исследования позволят сопоставить функции, общие и частные особенности конституционных, уставных и аннотационных преамбул, используемые в них предметно-тематические схемы, языковые и речевые средства, и в итоге сделать общие выводы о жанровой специфике преамбул к законам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоненко В. М. Преамбулы конституций и их правовое значение // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 9–12.
2. Артемьева Р. В. Преамбула Конституции РФ: нормативное содержание и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 41 с.
3. Гаджиев Г. А. О философском и юридическом смыслах права народа быть самим собой // Право и современные государства. 2014. № 2. С. 12–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/gu.2014.2.2>
4. Дмитриев Ю. А. О юридическом значении преамбулы // Государство и право. 2008. № 12. С. 35–38.
5. Лутова Л. К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 37 с.

6. Хроменков П. Н. Анализ текстов конституций с позиции лингвоконфликтологии // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 83–90.

7. Басенко Г. В., Матвеева Г. Г. Роль речевых штампов в реализации ассоциативных отношений (прагматический аспект) // Вестн. Курган. гос. ун-та. 2019. № 1 (52). С. 75–90.

8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

9. Сологуб О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / под ред. Н. Д. Голева. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 332 с.

10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Язык русской культуры, 1997. 824 с.

11. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика (Russistik): науч. журн. актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20–32.

ТЕКСТЫ КОНСТИТУЦИЙ

Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 05.08.2019).

Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) // Якутия. 2002. 12 ноября. № 210.

Конституция Карачаево-Черкесской Республики // Сборник Законов и Постановлений Карачаево-Черкесской Республики 1995–1999 гг. Часть I.

Конституция Марий Эл // Марийская правда. 1995. 7 июля.

Конституция Республики Алтай (Основной Закон) // Звезда Алтая. 1997. 11 июля.

Конституция Республики Башкортостан // Республика Башкортостан. 2002. 6 декабря. № 236–237.

Конституция Республики Бурятия // Бурятия. 1994. 9 марта. № 43.

Конституция Республики Дагестан // Дагестанская правда. 2003. 26 июля. № 159.

Конституция Республики Коми // Красное знамя. 1994. 10 марта. № 45.

Конституция Республики Мордовия // Известия Мордовии. 1995. 22 сентября. № 180.

Конституция Республики Северная Осетия-Алания // Северная Осетия. 1994. 7 декабря.

Конституция Республики Татарстан // Республика Татарстан. 2002. 30 апреля. № 87–88.

Конституция Удмуртской Республики // Известия Удмуртской Республики. 1994. 21 декабря.

Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия // Известия Калмыкии. 1994. 7 апреля. № 60.

REFERENCES

1. Antonenko V. M. Preambles of constitutions and their legal significance. *Constitutional and municipal law*, 2015, no. 3, pp. 9–12 (in Russian).

2. Artemyeva R. V. *Preambula Konstitutsii RF: normativnoye soderzhanie i problemy realizatsii* [Preamble of the Constitution of the Russian Federation: normative content and implementation problems]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2007. 41 p. (in Russian).

3. Gadzhiev G. A. On the philosophical and legal meanings of the right of the people to be themselves. *Law and modern states*, 2014, no. 2, pp. 12–19 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/en.2014.2.2.6>

4. Dmitriev Yu. A. On the legal significance of the preamble. *State and Law*, 2008, no. 12, pp. 35–38 (in Russian).

5. Lutova L. K. *Preambula normativnogo pravovogo akta (problemy teorii i praktiki)* [Preamble of a normative legal act (problems of theory and practice)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Nizhny Novgorod, 2011. 37 p. (in Russian).

6. Khromenkov P. N. Analysis of the Constitutions Texts from the Linvoconflictology Positions. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2015, no. 4, pp. 83–90 (in Russian).

7. Basenko G. V., Matveeva G. G. The role of speech clichés in the realization of text recipient's association (pragmalinguistic aspect). *Bulletin of Kurgan State University*, 2019, no. 1 (52), pp. 75–90 (in Russian).

8. Rosenthal D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Prosveshchenye Publ., 1976. 543 p. (in Russian).

9. Sologub O. P. *Russkiy delovoy tekst v funktsional'no-geneticheskom aspekte* [Russian business text in the functional-genetic aspect]. Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2008. 332 p. (in Russian).

10. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants Dictionary of Russian culture. Research Experience]. Moscow, Yazyk russkoi kul'tury Publ., 1997. 824 p. (in Russian).

11. Shmeleva T. V. Speech genre. Possibilities of description and use in language teaching. *Russistik: a scientific journal of the actual problems of teaching the Russian language*, Berlin, 1990, no. 2, pp. 20–32 (in Russian).

CONSTITUTIONAL TEXTS

The Constitution of the Russian Federation. Official Internet portal of legal information. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (accessed 4 August 2019) (in Russian).

Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia). *Yakutia*, 2002, 12 November, no. 210 (in Russian).

Constitution of the Karachay-Cherkess Republic. *Collection of Laws and Decisions of the Karachay-Cherkess Republic 1995–1999*, part I (in Russian).

Constitution of Mari El. *Mari truth*, 1995, 7 July (in Russian).

Constitution of the Altai Republic (Basic Law). *Star of Altai*, 1997, 11 July (in Russian).

Constitution of the Republic of Bashkortostan. *Republic of Bashkortostan*, 2002, 6 December, no. 236–237 (in Russian).

Constitution of the Republic of Buryatia. *Buryatia*, 1994, 9 March, no. 43 (in Russian).

Constitution of the Republic of Dagestan. *Dagestan truth*, 2003, 26 July, no. 159 (in Russian).

Constitution of the Republic of Komi. *Red Banner*, 1994, 10 March, no. 45 (in Russian).

Constitution of the Republic of Mordovia. *News of Mordovia*, 1995.22 September, no. 180 (in Russian).

Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania. *North Ossetia*, 1994, 7 December (in Russian).

Constitution of the Republic of Tatarstan. *Republic of Tatarstan*, 2002, 30 April, no. 87–88 (in Russian).

Constitution of the Udmurt Republic. *News of the Udmurt Republic*, 1994, 21 December (in Russian).

Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of Kalmykia*, 1994, 7 April, no. 60 (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Батюшкина М. В. К вопросу о жанровых особенностях конституционных преамбул // *Жанры речи*. 2020. № 2 (26). С. 136–145. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-136-145>

For citation

Batyushkina M. V. To the Question of Genre Features of Preambles to Constitutions. *Speech Genres*, 2020, no. 2 (26), pp. 136–145 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-136-145>

Поступила в редакцию: 5.08.2019 / Принята: 9.12.2019 / Опубликовано: 01.06.2020

Received: 5 August 2019 / Accepted: 9 December 2019 / Published: 01 June 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)